

Боясь потери памяти и учитывая, что записывать все бесполезно, начиная со второго запуска кошмара, они никогда не расставались.

Теперь Фэй начала свое объяснение: "Я думаю... я должна сейчас сказать об этом. Мы пришли в этот кошмар намеренно, - она устало улыбнулась и сказала, - возможно, вы слышали о слухах, касающихся предельного кошмара в башне".

Она сделала небольшую паузу, прежде чем продолжить: "Победи в кошмаре, и ты сможешь покинуть башню - так гласят слухи".

Они продолжали идти по неровной дороге, выложенной из обломков и камней. Несмотря на исчезновение тумана, никто из других выживших, похоже, не обратил на них внимания, продолжая искать еду группами, ограничиваясь прямоугольным участком.

Тоскливое чувство безнадежности и нищеты все еще наполняло воздух руин.

... Что же на самом деле представлял собой этот туман?

Тем временем Фэй продолжала рассказывать свою историю: "Не так давно мы с Ву Цзянем слышали, как люди говорили, что этот кошмар должен быть предельным кошмаром; мы отнеслись к этому с пренебрежением.

Но потом... когда мы узнали об элементах этого кошмара, от амнезии, до руин апокалипсиса и тумана, мы... мы решили прийти сюда".

Му Цзяши, удивленный, вмешался с вопросом: "Так ты теперь чувствуешь, что это кошмар?".

Фэй замешкалась, отвечая: "Не совсем... Не совсем, я думаю", но затем внезапно ее внимание переключилось на книгу в руках Му Цзяши: "Откуда эта книга? Персонажи... а, понятно. Неважно."

Ее улыбка ужасно неубедительна.

Ву Цзянь, кажется, немного колебался, прежде чем продолжить, где она остановилась: "Мы были, мы пришли... потому что, мы думали, что этот кошмар имеет сходство с башней, и поэтому, мы могли бы найти некоторые... подсказки, скажем, связанные с башней."

Коллекционер приподнял бровь: "Понятно! Вы видите себя журналистами, которые ищут правду о башне, так? И будь то апокалипсис или предельный кошмар, вы считаете это предрешенным?".

Ву Цзянь посмотрел на него и разочарованно сказал: "Я хочу подчеркнуть, что мы не верим им

на слово. Мы рассматриваем их как гипотезы и ищем доказательства, которые подтверждают или опровергают их в тщательных деталях."

Фэй сделала глубокий вдох, похоже, что она немного успокоилась, и сказала: "Поскольку туман исчезнет, это может означать только то, что этот туман в кошмаре отличается от того, о котором мы хотим узнать больше."

"Это просто обстановка в кошмаре", - внезапно вклинился Лысый, - "она не связана с серым туманом за пределами башни, как вы могли подумать".

Фэй повернулась к нему и тихим тоном согласилась: "Да, теперь мы это знаем".

Коллекционер добавил: "В конце концов, это все просто бесконечная работа, да?". Он снова усмехнулся, прежде чем сказать: "Ну, это все интересно слушать, я вам скажу. Хм... Жаль, что для меня нет использованной полезной карты на память. Почему вы все не пользуетесь?".

Никто не ответил на этот вопрос.

Хотя всем может быть не по себе от того, какими параноиками всегда выглядели Фэй и Ву Цзянь, Коллекционер с его немного жутковатой неподвижной улыбкой и беззаботным поведением вызывал лишь желание избегать его.

Коллекционер издал усталый вздох.

Затем, Му Цзяши сказал, видя, что время подходящее: "С этим покончено, мы можем вернуться в кошмар?".

Фэй кивнула в ответ: "Прошу прощения... Конечно".

Му Цзяши продолжил: "Хорошо. Давайте подведем итоги нашей текущей ситуации и того, что мы знаем".

Пока Му Цзяши объявлял об очередной сессии по сбору информации, зрители в потоке последовали его примеру, попросив Сюй Бэйцзина, который был тише обычного в этом кошмаре, проанализировать кошмар для них.

Му Цзяши может быть умным в их глазах, но, очевидно, их фаворитом по-прежнему является Сюй Бэйцзин, их ведущий.

Сюй Бэйцзин не умел говорить "нет", несмотря на приглашения Линь Циня к драке.

Поэтому, продолжая номинально слушать Му Цзяши, он сказал: "Одна вещь в этом кошмаре не давала мне покоя все это время - кто хозяин этого кошмара?".

"Ах да, владелец кошмара до сих пор неизвестен".

"на данный момент более примечательные персонажи: человек в тумане, мертвец, убийца, парень в черном халате, и это все, я думаю?"

"миссионеры, возможно, захотят добавить Бейбея в этот список"

"(шепотом) но Бейбей никогда не пускает людей в кошмар, которым он владеет, верно?"

"... кухум, в любом случае, их четверо!"

Сюй Бэйцзин, забавляясь, улыбнулся и сказал: "Так кто же из четверых, по-твоему, это?"

"Понял, Бэйбэй, мы проведем расследование!"

"Я докажу свой IQ!"

"Пора мне показать свои умственные способности!"

"Один голос за человека в тумане, потому что он - персонаж, основанный на ком-то из реальной жизни, верно? Имеет смысл испугаться".

"но... я понимаю, почему главному герою снятся кошмары, но почему кому-то из реальности снится, что он делает то, что написано в романе...?"

"но но, разве персонажи в романах вообще видят сны?"

"... я в тупике"

"Так теперь парень, который упал со здания, более вероятен? Или убийца?"

"но они... неуловимы"

"Также они никак не связаны с книгой, верно? Эта книга - важная улика, я думаю?"

"Если так, то даже черная мантия - это просто фон, верно? Он также отсутствует в книге".

"Подожди, Бэйбэй, ты просто опустил это в своем описании или это действительно был такой простой сюжет?"

Сюй Бэйцзин все это время молча наблюдал за ходом дискуссии, но теперь, когда кто-то спросил, он ответил: "То, что я сказал, это все, что вам нужно знать".

Он читал этот роман раньше, еще в башне. Когда Линь Цинь выбирал роман, он брал с полки, которую Сюй Бэйцзин уже просмотрел, поэтому он позволил Линь Циню выбрать то, что ему нравится.

Он читал эту книгу очень давно, поэтому сейчас уже мало что помнил. На самом деле, описание содержания той книги было дословно передано сервером.

Значит, по словам сервера, только эта информация была необходима для разрешения этого кошмара.

Зрители шокированы ответом, и вскоре после этого начался шквал комментариев: "Бэйбэй! помоги нам с анализом!".

Сюй Бэйцзин потер нос, чувствуя себя немного неловко.

Он медленно излагал свои мысли: "У меня у самого было много догадок, я рассматривал всех людей, которых вы сейчас упомянули, но все они, кажется, не дотягивают до образа этого владельца кошмара, который мы знаем до сих пор.

Так что в конце концов я вспомнил еще одну подсказку - тот факт, что в обоих случаях смерть не заставляет кошмар начинать все сначала".

Он сделал уместную паузу, давая время зрителям отреагировать.

Затем он продолжил говорить, не обращая особого внимания на комментарии: "Почему же именно полная потеря памяти, а не жизни, стала условием для перезапуска кошмара?".

В то же время Му Цзяши на другом конце руин тоже обсуждал этот вопрос.

Его рука, держащая книгу, также поднята в воздух.

Так что и миссионеры, и зрители потока поняли это почти одновременно, крича и печатая: "Кошмар - это книга?!".

Сюй Бэйцзин поправил их: "Точнее, кошмар основан на сюжете этой книги".

Затем зрители спросили его: "Так значит, туман?".

У Сюй Бэйцзина есть свое объяснение: "Туман, окружающий местность, на самом деле может быть тем, что разграничивает масштабы мест и сцен в сюжете. Поэтому, когда миссионеры поймут, что это роман и он существует в этом кошмаре, туман естественным образом исчезнет.

Это эквивалентно тому, что они вырвались за пределы этого романа".

"О, я понял! Размерный апгрейд!"

"Они превратились из двухмерных персонажей в трехмерные модели!"

Сюй Бэйцзин "..."

Эээ... образно, да?

Не зная, как ответить на это, он сказал: "Ну, ты прав, я думаю".

Он сделал паузу и с улыбкой наблюдал за тем, как зрители аплодируют.

Затем он продолжил свое объяснение: "В принципе, поскольку этот кошмар основан на романе, он может объяснить, почему условие перезапуска основано на воспоминаниях, потому что такова должна быть обстановка в романе; Кошмар устроил так, что обстановка в романе стала основополагающим правилом".

Зрители уверенно сказали: "Понятно!".

Сюй Бэйцзин кивнул, затем на мгновение задумался и добавил: "Хотя я все еще не уверен в одной вещи... если предположить, что этот кошмар основан на этом романе, то кто вообще может быть владельцем кошмара?".

Аудитория "..."

"Я больше не вижу!"

"Так... что с того, что я не понимаю! Даже Бэйбэй не знает!"

"И миссионеры-дурачки, похоже, тоже".

"Ты, зачем ты вообще сравниваешь себя с миссионерами! У нас даже здесь есть вид из глаз

богов".

Сью Бэйцзин изо всех сил пытался сдержать смех, тихо прикрывая рот рукой, чтобы зрители не заметили.

Да, он хороший стример. Он позаботился о хрупкой гордости зрителей.

Затем его внимание снова переключилось на миссионеров на экране стрима, которые уже достигли юго-западного угла руин.

Раньше мужчина шел прямо в туман, но теперь, когда туман рассеялся, они смогли увидеть, как все выглядит дальше.

Ну, не то чтобы это было менее пустынно, чем руины в тумане. Те же заброшенные обломки, арматура и кирпичи на унылом фоне. Кажется, что сцена простирается так далеко, как только может видеть глаз.

Они даже издалека могут разглядеть рухнувший маяк, темное, неподвижное море и миссионеров на берегу, выкапывающих мертвую рыбу и тухлых креветок для еды.

Сердце Фэй опустилось еще ниже. Хотя она уже пообещала больше не говорить о заговорах в этом кошмаре, она все равно не могла не задаться вопросом, чем мог обернуться апокалипсис в этом кошмаре.

Во что в конечном итоге превратился этот мир после апокалипсиса?

Она не могла контролировать свои мысли, но когда она продолжала размышлять, внезапно ее сознание стало пустым.

В этот момент Фэй почувствовала себя очень странно.

Как иногда, когда встаешь, забываешь о том, что собирался сделать, или открываешь ящик и забываешь о том, что собирался достать, или открываешь рот и забываешь, что хотел сказать...

Воспоминание оборвалось.

После мгновенного забвения ее следующей мыслью становится: "А? Думала ли она вообще сейчас?"

Она замерла в оцепенении.

Затем она начала задаваться вопросом, почему туман исчез?

Никто не обратил внимания на резкие изменения на лице Фэй, потому что все еще были слишком поглощены миром за пределами тумана.

Му Цзяши немного побормотал про себя, а затем спросил: "Итак, где же дом того человека?".

Оглядевшись вокруг, он заметил, что большинство из них выглядят скорее растерянными, чем нет, и горько усмехнулся. Правда они уже забыли о своей встрече с человеком, который ходил в тумане.

Это заставило его несколько потерять мотивацию.

Но посмотрите на это с другой стороны - по крайней мере, миссионеры теперь гораздо более сговорчивы, так как они знают, что могут что-то забыть, поэтому они держат язык за зубами и хорошо слушают Му Цзяши, который, похоже, все еще не потерял память.

Даже Коллекционер, который все еще выглядел в значительной степени одержимым сомнениями, не высказывал никаких возражений... Или, может быть, его просто мало волнует этот кошмар.

Если бы миссионеры были более несговорчивыми, они бы, наверное, уже жаловались, спорили или дрались. Люди всегда считают свое мнение истиной, а не мнением, поэтому если бы другие сказали им что-то, что в корне противоречит тому, что они считают реальностью, они бы, вероятно, возмутились.

Му Цзяши почувствовал облегчение, но в то же время и беспокойство.

В конце концов, он обратился к Лысому.

Этот миссионер был фактическим лидером в самом начале, а теперь ему почти удалось оттеснить его на задний план. Видя, что Му Цзяши смотрит на него, Лысый нахмурился и спросил "что?".

"Ты все еще помнишь какие-нибудь подсказки? О том, где находится дом этого человека".

Лысый спросил странным тоном: "Ты забыл?".

Му Цзяши удивленно спросил "а?".

"Ранее человек сказал, что его дом находится немного дальше от этой дороги", - Лысый указал

на запад, говоря: "Там все еще был туман, но он все равно должен быть к западу от нас".

Му Цзяши сказал: "У тебя точно хорошая память".

Лысый ответил: "Благодаря полезной карте", но затем нерешительно спросил: "Ты серьезно не помнишь?".

Му Цзяши нахмурился, перебирая свои воспоминания, и сказал: "Не думаю... что я вообще слышал такое".

Они с Лысым переглянулись, а затем Му Цзяши в шоке воскликнул: "Я уже начал забывать?! Но... это всего лишь второй заход!".

Фэй сказала: "Может ли это быть связано с тем, что туман рассеялся?".

"Но если это так..." Коллекционер выглядел почти взволнованным, когда произносил следующую часть, "тогда у нас осталось бы еще меньше времени".

Похоже, что он действительно наслаждается ситуацией, с которой они столкнулись.

Му Цзяши почувствовал себя очень зловеще. Затем он сказал: "Если мы все начали забывать, кроме тебя, у которого есть карточка", указав сначала на Лысого, он снова заговорил: "Тогда мы должны продолжать идти вперед, рассказывая друг другу о том, что мы еще знаем".

Они продолжили двигаться на запад, сообщая друг другу о том, что помнят, один за другим.

Вскоре Му Цзяши понял, что они находятся в тяжелом положении.

Ни Коллекционер, ни Ву Цзянь ничего не могут вспомнить об их первом походе. Их воспоминания о втором заходе также крайне скудны.

Фэй и Бицепс практически забыли обо всем, что произошло во время второго забега, и начинают терять воспоминания о своих первых забегах.

Му Цзяши и сам начал забывать о событиях второго забега. Пока только мельчайшие детали, что не влияет на его способность широко анализировать кошмар.

У Лысого, благодаря его полезной карте, остались самые полные, нетронутые воспоминания, но, учитывая то, как он держал информацию при себе, Му Цзяши не может ему доверять!

Сохраняя спокойное выражение лица, Му Цзяши внутри запаниковал.

Черт... Как он снова оказался на руководящей должности в кошмаре?!

Он сделал глубокий вдох и уже собирался что-то сказать, как вдруг его взгляд упал на перекресток в руинах дороги;

Поскольку фон повсюду уныло-серый, найти конкретное место укрытия должно быть трудно, но все они подсознательно повернули головы в ту сторону.

Потому что там есть рольставни, в удивительно первозданном состоянии, как будто...

Фэй спросила "склад, где он хранил еду?".

Фэй уже забыла обо всем их предыдущем общении с владельцем книжного магазина, но Му Цзяши потратил некоторое время на краткий пересказ произошедшего.

Они потеряли немного времени, но они делали это, не останавливаясь, так что это было не так уж плохо.

Они продолжили движение в указанном направлении и поняли, что атмосфера, похоже, изменилась в худшую сторону. Они увидели, что здесь собирается все больше и больше выживших, выглядящих недружелюбно.

Эти выжившие, возможно, видя, что они шестером без единого кусочка еды, а возможно, потому, что они выглядят слишком большой группой, чтобы за ними охотиться, в конце концов, сдаются, к счастью.

Однако если бы миссионеры не отправились в этот путь со всеми шестью из них, ситуация могла бы сложиться иначе. Они могли бы столкнуться с новым нападением выживших, как это произошло в Сокровищнице.

Му Цзяши не мог не почувствовать облегчения от того, что, похоже, им удалось избежать коварной пули, выпущенной кошмаром.

Эта большая область руин, открытая рассеявшимся туманом, кажется более рискованным и опасным местом в целом, чем первоначальные пределы кошмара.

Еще более странно, что здесь, где, кажется, из каждой дыры в стенах смотрят осуждающие взгляды, а в каждом углу прячутся глаза, нет ни одного выжившего, который проявил бы хоть малейшее подозрение или злой интерес к нетронутым рольставням и огромному пространству, которое должно быть за ними.

Все они, кажется, молчаливо игнорируют это место, независимо от того, находится ли здесь

человек, идущий в тумане, или нет. Кажется, они просто не замечают его существования.

... Миссионеры появляются перед затвором.

Му Цзяши почувствовал, как будто все выжившие в руинах смотрят прямо на них. Это тяжелое, бесформенное, подавляющее давление. Кажется, что даже небо опускается на них только потому, что они приближаются к этому месту.

Приближаются к этому месту, где, как подозревают, человек прячет свои запасы еды.

Коллекционер оглянулся по сторонам и вдруг спросил с улыбкой: "А, это место, - он указал на близлежащее место, сложенное из нескольких больших обломков, которое выглядело так, будто могло обеспечить минимальную защиту от стихии, где виднелись несколько кусков одежды и одеял, и продолжил, - это дом того человека, верно?"

Его дом не за ставней, не там, где, как кажется, есть достаточная безопасность и тепло. Вместо этого он спит там, где воет ветер, где пыль оседает на землю прямо у них на глазах.

Му Цзяши пробормотал про себя: "Неужели это... месть тому врагу автора?"

Почему-то он не мог не вспомнить встреченного им жителя башни, который с пером в руке, лежа на земле, выглядел необъяснимо веселым.

... Внезапно он задался вопросом: что это вообще за месть? Потакание себе в мире фантазий, где он мог бы, например, вызвать отвращение к этому человеку?

Обида... Какую обиду на самом деле испытывал автор по отношению к врагу?

Он перевел взгляд на роман, лежащий у него в руке, но решил отказаться от этой мысли. Возможно, предыстория не будет очевидна из самого романа.

Может быть, в этом кошмаре есть и другие обитатели башни, которые знают об этом?

Он положил руку на ручку ставни и уже собрался открыть ее.

В этот момент серое пасмурное небо внезапно озарилось полосой молнии, за которой последовал раскат грома, испугавший Му Цзяши.

Молния?

Он подсознательно остановил свои действия на несколько секунд, как вдруг понял, что его

зрение отключилось.

Когда он пришел в себя, то обнаружил, что находится прямо там, где начался кошмар, и увидел, что туман, окружающий края руин, клубится и кипит там, где они были, как будто их никогда и не было.

Му Цзяши в замешательстве огляделся вокруг и попытался подтвердить воспоминания всех присутствующих миссионеров.

Никто полностью не утратил воспоминаний о прошлом.

Однако кошмар все равно начался заново.

<http://bllate.org/book/16079/1438298>